Койкова Е.С.

Понятие “джентльмен” и его ироническое осмысление Ником Хорнби в образе Уилла Фримана (роман “About a boy”)*Пермский Государственный Национальный Исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-176

idsp: ljjournal-08-2020-176

Аннотация

В данной статье анализируется понятие “джентльмен” в разные эпохи. Герой романа Ника Хорнби «Мой мальчик» представляют собой новый тип «английского джентельмена», который ведет бессмысленную и праздную жизнь. Но встреча с новыми персонажами помогает ему переосмыслить свою жизнь.

Ключевые слова: джентльмен, ирония, ироничность, игра, поведение

Abstract

This article analyzes the concept of “gentleman” in different eras. The hero of Nick Hornby's novel “About a boy” is a new type of English gentleman who leads a meaningless and idle life. But meeting new characters helps him rethink his life.

Keywords: gentleman, irony, irony, game, behavior

Понятие “джентльмен” в английской литературе возникло не сразу, не в готовом виде, а с определенной постепенностью, переживая процесс становления, формирования и вызревания. Следует обратиться к этимологии данного слова; «gentleman» является производным от староанглийского «gen» и «man», первое означает – родовитый, второе – человек. Если добавить к значению слова «man» - смысл слова «gen» - род, то получается человек знатного рода - т.е. человек привилегированного сословия.

Следует подчеркнуть, что практически с самого начала в понятие «джентльменство» и его носителя – «джентльмена» – входило не только достойное происхождение, но и достойное поведение. Еще в трактатах XII в. подчеркивалось, что настоящее nobility не дается благородными предками, а требует этического благородства.

Основой для появления понятия джентльменства в Англии было средневековое рыцарство. Рыцарство, дворянство, джентльменство – ценностные образцы для подражания в средневековом обществе, а высшие проявления доблестных черт определяли принадлежность к этим слоям общества. Содержание понятия включало человека благородных кровей, который в битве доказывает свою доблесть и как следствие имеет право называться джентльменом.

В XV-XVI вв. понятие “джентльмен” расширяется, приобретая значения классовой принадлежности. Складывается образ джентльмена, обладающий такими свойствами, как обобщённость, дифференцированность и устойчивость. Джентльмена характеризует отвага, щедрость, образованность.

В монографии «Повседневная жизнь в викторианской Англии» С. Митчелл утверждает, что джентльменское поведение подчинялось строгому неписаному кодексу правил, как следовало поступать. По ее мнению, которое совпадает с традиционным взглядом, джентльменом в викторианской Англии был тот, чье поведение соответствовало определенным нормам [2].

Для категории джентльменов XIX в. стал эпохой перемен. Джентльмен первой половины столетия был представителем аристократических кругов, но во второй половине под воздействием внешних процессов — усиления роли буржуазии, развития

путей сообщения, ускорившего темпы жизни населения, социальной урбанизации — происходили демократизация и постепенное обуржуазивание образа джентльмена.

Следует подчеркнуть, если раньше джентльменами были люди знатного происхождения и интеллигенции, то в настоящее время в результате стирания классовых различий в Великобритании качества джентльмена трактуются как свойства приличного и порядочного мужчины вообще. [1]

Уилла Фримана можно считать представителем «нового» типа «английских джентльменов», поскольку его образ жизни, поведение, манеры и речь вполне соответствуют данному имиджу. Уилл – обаятельный холостяк.

Уилл – это сочетание Питера Пэна, не желающего взрослеть, стареть и умирать даже ради любви к Венди, и эстета Оскара Уайлда, с иронией относящегося к себе и окружающим. В английском обществе образ жизни Уилла – показатель его социального статуса, который, на первый взгляд, соответствует «upper middle class». Уиллу не нужно работать, чтобы обеспечить свое существование, он живет на доход от рождественской песни, написанной его отцом много лет назад, поэтому у него много свободного времени, которым Уилл распоряжается по своему усмотрению. Он смотрит интеллектуальные телешоу, слушает определенного стиля музыку, не пропуская ни одной новинки из репертуара Нирваны, общается с друзьями, у которых уже давно есть семьи и дети. Уилл не глуп, но не отличается ни выдающимися умственными, ни профессиональными способностями. У него довольно спокойное отношение к жизни и не слишком эмоциональная психика. Маркус не однократно говорит, что Уилл – хладнокровный или «крутой» (cool). Он разбирается в моде, в курсе современных социальных и культурных событий, знает, кто такой Курт Кобейн и какие кроссовки купить, чтобы не смеялись в школе. Для Маркуса Уилл – всезнающий мудрый взрослый, который поможет ему найти себя в сложном, зачастую враждебном и непонятном окружающем мире.

«He knows things», просто определяет Уилла Маркус [3]. С точки зрения взрослого человека, Уилл ведет странную бессмысленную жизнь.

Однако не это удивляет его подружку Рэйчэл, а то, что он вполне доволен таким существованием и совсем не впадает в депрессию от ничего не делания в отличие от Фионы, которая пытается покончить с собой не смотря на то, что у нее есть сын, требующий заботы и внимания.

Первый раз мы встречаемся с Уиллом Фриманом во второй главе романа. Открывается глава длинным внутренним монологом этого героя. Читатель застаёт главного персонажа за чтением глянцевого журнала и это неслучайно.

36-летний мужчина, с интересом решающий тест, который явно предназначен для молодёжи, предстаёт перед нами. Мы как будто отвечаем на вопросы вместе с ним или вместо него. Ироничность этой ситуации в том, что герой оценивает себя мерками глянцевого журнала, который популярен у людей подросткового возраста.

В свои 36 он не задумывается о создании семьи и, более того, он не любит детей. В первую очередь, родители несут ответственность за своих детей, проявляют свою заботу и дарят любовь, ведь у них появился новый смысл жизни. Дети – это счастье, но только не для Уилла. Почти сорок лет он жил в свое удовольствие и не собирается обременять себя детьми. Ему не знакомо чувство ответственности, ведь никогда в своей жизни он ни о ком не заботился.

Уилл Фриман не готов воспринимать жизнь серьезно, прячась в своем мире, а когда его спрашивают, зачем он все это выдумал, герой неуверенно отвечает: «I didn't mean anything [3]» – «просто так».

Изучив речь героя в диалоге и внутреннем монологе, мы понимаем, что автор хотел создать портрет уверенного в себе, независимого, ленивого, не имеющего семьи и совершенно довольного своей жизнью человека.

Уилл ведёт себя как подросток, просто прочитав его речь - она не отличается от языка, на котором говорят Маркус и его одноклассники.

Но притом, что многие слова и выражения остались прежними, встречаются также и те, которые уже вышли из употребления: I wasn't really thinking of that. I was thinking that you might feel a bit of a wally (=stupid) if your mum had to come round and do everything like that [3].

Описывая Уилла, повествователь постоянно иронизирует, но при этом – совершенно очевидно – жалеет Уилла, сочувствует его заблуждениям. Четко звучат оба голоса – голос повествователя и голос Уилла. Метод смены перспективы используется для достижения эффекта правдивости: *«В прежние времена Джон и Кристин были вполне нормальными. Тогда Уилл встречался с Джессикой, и они вчетвером пару раз ходили в ночные клубы. Уилл расстался с Джессикой, когда у той появилось желание сменить легкость и непринужденность на нечто более стабильное. Какое-то время он скучал без нее, но без клубных вечеринок скучал бы гораздо больше.....»*.

То, что для Уилла игра, для Маркуса, Фионы, Эли – реальная жизнь. Уилл не понимает их переживаний до тех пор, пока сам не влюбляется по-настоящему. Теперь он сознательно просит Маркуса сыграть роль его сына, чтобы привлечь Рэччел, и замечает, что испытывает влияние этого «странного» подростка, который обращаясь к нему за помощью, незаметно сам помогает Уиллу по-другому взглянуть на себя и окружающих, то есть изменить свою социальную идентичность.

С точки зрения взрослого человека, Уилл ведет странную бессмысленную жизнь. Однако не это удивляет его подружку Рэйчел, а то, что он вполне доволен таким существованием и совсем не впадает в депрессию от ничего не делания в отличие от Фионы, которая пытается покончить с собой несмотря на то, что у нее есть сын, требующий заботы и внимания.

Любовь к Рейчел и дружба с Маркусом помогают Уиллу полностью переосмыслить свою жизнь, употребление фразеологизма to let smth slip through your fingers / «ускользнуть, течь сквозь пальцы» очень точно указывает на осознание Уиллом своих ошибок. ...Rachel had raised some interesting questions about the thirtysix years he had let slip through his fingers ...Рейчел заставила его задуматься о тридцати шести годах жизни, утекших сквозь пальцы. [4].

На мой взгляд, образ Уилла Фримана не имеет ничего общего с «истинным джентльменом», однако есть категория персонажей в английской художественной литературе, которые парадоксальным образом также определяются авторами как джентльмены.

В заключении романа Уилл делает вывод о том, что чтобы приобрести что-то новое, нам приходится с чем-то расстаться: «...to lose things in order to gain other things». Заключение протагониста звучит банально, но привлекает внимание читателя как одно из немногих серьезных суждений в тексте романа, построенного на юморе и иронии. Маркус тоже понимает, что изменился, и причиной тому стал Уилл: «...he had developed a skin – the kind of skin Will had just shed...». А Уилл, в свою очередь замечает, что, не смотря на свою странность, Маркусу удается соединять людей: «...but he had this knack of creating bridges wherever he went...». Таким образом, тридцатилетний Уилл Фриман несёт в себе характерные черты «английского джентльмена» нового времени, которому наряду со странностями присущи гуманизм и способность к истинным глубоким чувствам.

1. Межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов вузов/ В.Г. Зинченко – Н. Новгород : Деком, 2001- с.171
2. Mitchell S. Daily Life in Victorian England. Westport: Greenwood Press, 2009. 336 p.
3. Hornby, N. About a boy. UK: Penguin, 2005. – 288 с.
4. Хорнби Н. Мой мальчик / пер. с англ. К. Чумаковой. М.: Иностранка, 2004. 335 с.